

Янка Рам

НЕАНГЕЛ- ХРАНИТЕЛЬ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4
Р21

Рам Я.

Р21 Неангел-хранитель / Я. Рам, – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 248 с.

ISBN 978-5-517-05031-1

Захожу в тату-салон. Поворачиваю в мастеру экран своего телефона: «Временно я немой». Очень надеюсь, что временно! Оттягиваю ворот водолазки, демонстрируя горло.

– Ого... – передергивает его. – Собака?

Киваю. Стягиваю водолазку, падаю на кресло. Пишу: «Сделай красивый широкий ошейник, чтобы шрамы не бросались в глаза». Пока он готовит инструмент, меняю на аватарке фотку. Стираю своё имя, оставляя только фамилию – Беркут.

Долго смотрю на её аватарку. Привет, прекрасная девочка!.. Это непреодолимый соблазн. С первой секунды я знал, что сделаю это. Набираю ей: «Когда я не вижу тебя, мой мир сходит с оси... и мне нечем дышать...».

BIC FP
BISAC FICO27010

ISBN 978-5-517-05031-1

© Янка Рам, текст, 2021
© Я.С., обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

П Р О Л О Г

— Ника, мне не нравится этот твой Макс, — с пренебрежением фыркает отец в трубку телефона.

— Он и не должен нравиться тебе, пап, — раздражаюсь я.

— Ты смотришь как девочка. Я смотрю как бизнесмен. И как бизнесмен я вижу его мать, которая толкает этого мальчишку к тебе. Потому что ей выгодно сотрудничать со мной. Ты понимаешь, что это за история?

— Пап, ты уже совсем с ума сошёл со своим бизнесом. Ты всё крутишь вокруг него. Мы познакомились случайно...

— Ну да! И он не знал, кто ты? Чушь. И меня как отца унижает, что мою дочь любят не потому, что она самая прекрасная из женщин. А потому, что я владелец концерна. Не жди от меня снисхождения. Сними розовые очки, или расколочу нахрен.

— Пап, не лезь, прошу тебя. Это синдром отца повзрослевшей дочери. Тебе не нравятся абсолютно все парни!

— Среди них нет ни одного достойного!

— Вот! Это синдром. Целую, люблю, пока!

Скидываю вызов.

«И не ходи по темноте пешком! Не Париж!» — прилетает тут же сообщение следом.

Отца расстраивает, что я практически не пользуюсь подаренной им машиной. Но куда мне особенно ездить?

Все мои дела в центре, в шаговой доступности от дома, а машину попробуй ещё здесь припаркуй!

От искусственных оней и пестроты торгового центра кружится голова. Эскалатор медленно движется вверх. Пишу Максу, поглядывая под ноги, чтобы не пропустить момент, когда будет пора сойти. Иначе тонкая шпилька моего каблука запросто может застрять в ленте эскалатора.

Это только с виду я изящна, как лебедь, на деле же — мастер попадать в неприятности! Мой ангел-хранитель явно плохо за мной присматривает. Не помешал бы ещё один.

Мелькает жёлтая полоса. Я делаю шаг... Поднимаю взгляд. Макса нет. А мы договаривались... Отхожу к стене с фронтоном. Мои сообщения прочитаны, но не отвечает. Это ужасно расстраивает! Эта его манера выпадать из общения, словно что-то более важное его отвлекло.

На остромой плазме напротив — рекламный ролик автосалонов отца со мной в главной роли. Улыбаясь, разглядываю себя со стороны. Стильно получилось... Режиссёр — молодец.

Вставляю наушники в уши. Листаю треки, вдруг ощущая, что что-то не то. Словно давление пристального взгляда. Поднимаю глаза и теряюсь от потоков быстро идущих в разные стороны людей. Никогда не любила толпу! Мне становится неудобно. Включаю музыку... Пролистываю пару треков, натываюсь на LP. Прекрасно! Уникальная манера исполнения. Есть чему поучиться. Растворяюсь в музыке, тихо подпеваю ей.

— All I ever wanted was you!..

Проникаюсь этой вдохновляющей эмоцией: «Всё, что я когда-либо хотел — это ты...» Любая женщина меч-

тает искупаться в ней. У меня, увы, как-то не так. И вроде бы всё хорошо, но не так.

Николь: «Макс, ты иде?»

Прочитано. Не отвечает.

«Как кореец, честное слово!» — раздражаюсь я. Больше нигде не встречала, чтобы это было нормой: прочитывать и проинформировать, или договориться, а потом не отвечать на вызовы. Только в Корее. Оправдания, конечно, потом у него всегда есть. Но уже бесит. Поиду, покажу, домой... Желание встретиться с Максом убито на корню.

Не отрывая взгляда от экрана, встраиваюсь в поредевший поток. Ускоряю шаг и вдруг налетаю на мужчину, возникшего, будто из-под земли! Он ловит меня, придерживая за талию и не позволяя слететь с каблучков от столкновения. Дальше всё словно стопкадрами...

Машинально хватаюсь за крепкие плечи.

Вдох!

Волна аромата мужского парфюма дезориентирует, делая ноги ватными...

Проникает внутрь...

По инерции тел впечатываюсь скулой в его горячее лицо.

Стискивает!

Выдыхаю ему в шею...

По его коже мурашки...

Я слепну от ощущения этой нечаянно близости.

Неудобно как! Лица не вижу, мы слишком тесно прижаты. Отстранившись, вижу только суровую линию челюсти, и как движется кадык на крепкой шее от того, как он силатывает.

— Извините... — опускаю взгляд, делая шаг в сторону.

И быстро ухожу, поражаясь себе и этим странным острым ощущениям, нахлынувшим от близости с незна-

комцем. В груди всё трепещет... Ощущение взгляда не отпускает, тревожно подгоняя меня в спину.

Вечно мне что-то мерещится...

Сворачиваю в парк. При моём приближении фонари разгораются ярче, реагируя на движение. Обожаю ходить здесь в темноте. Волшебное ощущение!

В руке вибрирует телефон. Заглядываю в экран. Макс... Переключаю гарнитуру.

— Да?

— Ника, ну ты иде?

— Я не дождалась. Ты не ответил.

— Я тачку заправлял... Где тебя ловить?

— Мм... Теперь в парке, со стороны Вавилова. Давай у памятника, у выхода.

— Уже практически там.

Когда памятник мелькает впереди метрах в пятидесяти, слышу лай собак. Он не ирриный и весёлый. Остервенелый... с захлёбывающимся рычанием...

Подхожу ближе. От этих звуков по спине липкий пот, и животный ужас сжимает низ живота. И я бы обошла. Но они прямо на перекрёстке перед выходом из парка, куда сходятся все дорожки. Два разъярённых пса на поводках у двух подростков. Подростки травливают их и тянут назад за поводки, не давая сцепиться. Смеются...

Придурки! От возмущения у меня спирает дыхание.

У одного из псов вокруг пасти пена, и глаза нависают. Я замедляю шаг.

— Что вы делаете?! Прекратите!!

— Иди, куда шла! — грубо отвечает мне один.

Сжимая зубы от злости, пытаюсь обойти стороной по газону этот беспредел, обещая себе, что нажалуюсь отцу, и он устроит их родителям! Боковым зрением сза-

ди вижу силуэт мужчины. И с другой стороны в воротах — яркую жёлтую куртку Макса.

Вдрил собаки дёраются, стаскивая пацанов ближе, одна хватается другую за холку. Я замираю от страха, оказываясь метрах в двух от отлетающих кубарем в мою сторону собак. Одна срывается с поводка. Следом и вторая. Меня захлёстывает адреналином и паникой. В темноте рычание, месиво... Одну оттаскивают. Мальчишка лупит собаку по спине палкой, руая её матом. В бешенстве она кидается мне в ноги, сбивая на землю.

Рычание... пена... безумие... запах псины и крови... Животный ужас кипятком ошпаривает мози! Возле лица щёлкает огромная пасть, в которую впечатывается мужской ботинок с рифлёной подошвой, отбивая её и не позволяя челюстям сомкнуться на моём лице. Меня отключает...

Подлетаю с кровати, задыхаясь и рыдая. Господи... Когда это закончится?.. Сколько месяцев уже прошло?.. Всё снится тот чёртов день! Переживаю это всё заново! Хорошо, что меня тогда отключило!

Размазываю слёзы по лицу и дышу глубже, пытаюсь успокоить рвущееся из груди сердце.

Спасибо Макс... Хорошо, что он успел вовремя! Если бы не он тогда... даже страшно представить!

ГЛАВА 1

НИ ПОВОДА, НИ ОСНОВАНИЯ

Иногда так бывает, что у тебя нет ни одного повода и основания, чтобы приблизиться к женщине. Вообще ни одного. Вы из разных вселенных.

Но ты не можешь просто пройти мимо неё.

Столкновение взглядов... Три секунды... И что-то в этот момент случается. Авария! Краш! Вдребезги! Словно голову оторвало... Перешёлкивает. Меняет тебя. Ты застываешь, вдруг чувствуя, что принадлежишь себе гораздо меньше, чем мгновение назад. А может, и вовсе перестаёшь принадлежать себе. Ты просто понимаешь, что она тебе необходима как воздух. Вся без остатка.

Глупо говорить о любви с первого взгляда. Это не она. Это что-то другое. Неумолимое — как сжимающийся на шее парфорс. Да. Именно так. Потому что нихрена не эйфорию ты чувствуешь в этот момент. А болезненное удушье и мучительную тягу.

Самец внутри тебя становится в стойку! Это как основной инстинкт. Всё твоё хищное внимание фокусируется на ней одной, не желая довольствоваться суррогатами. Ты чувствуешь — она особенная. Это то самое зерно, из которого потом вырастает одержимость, если не получить эту женщину сразу.